

Русские заветные сказки (для взрослых)

Солдат и часы

Был на свете царь, у него была любимая дочь Анна–царевна, на возрасте, красоты неописанной, и сидела она в белокаменных палатах, в высоких теремах за двенадцатью дверями; и у каждой дверей стояла на карауле стража великая, никого кроме царя да придворных нянюшек–матушек к ней не пускала. Не токмо человек, муха туды не пролетит.

Случилось в некое время стоять во дворце на часах одному bravому солдату, стоит он и вслух сам с собой разговаривает: "Если б у меня было столько денег, сколько у нашего царя, я бы и сам не глупей его был". Услыхал эти речи царь, осерчал и говорит: "Слушай ты, умная голова, коли ты не хвастаешь, то вот тебе сроку три месяца, бери себе денег сколько надобно, гуляй сколько хочешь, только ухитрись – сотвори грех с моей дочерью. Если это не сделаешь, велю тебя за твою похвальбу словно пса повесить!"

Вот солдат месяц гуляет, и другой гуляет; а как сотворить грех с царевною – не ведает, даже к теремам ее подойти боится. Уж и третий месяц на исходе, пошел он в кабак, спросил штоф водки, пьет, а сам слезно плачет: "Пропадай,–говорит,– моя жизнь молодецкая!" Подошел к нему горький пьяница, ярыга кабацкая: "О чем, брат, плачешь?"– "Эх, лучше не спрашивай. Пропадаю за свою похвальбу!"–"Поднеси. мне стакан, я твое горе рассужу". Солдат поднес ему стакан водки кг рассказал, как было дело. "Это еще не беда,–говорит горький пьяница,– есть у тебя деньги?"–"Еще бы не быть: мне царская казна не заказана, сколько хошь–бери".–"Ну, пойдем на взморье; там приехали чужестранные купцы, привезли с собой штуки разные, затейливые".

Побежали на взморье; зашли на купеческий корабль. Стали разные товары высматривать и выбрали славные стенные часы, в большой футляр вделаны; с музыкой, с барабанами и всякими немецкими хитростями. Тотчас солдат сторговался, заплатил за те часы чистым золотом; сам в 'футляр залез и приказывает: "Ну, купцы–торговцы, отнесите часы во дворец да бейте царю челом, чтоб на двор принял". Купцы принесли часы во дворец и били челом государю; царь принял подарок, как увидел он, что часы–то с музыкой и с барабанами, тотчас велел иноземным гостям торговать безданно–беспошлинно, а часы поставить в спальню к царевне, пускай де тешится.

Ну, солдату того и надобно. Царевна сильно возрадовалась, заставила часы играть, а сама в танцы пустилась; весь день проплясала. Приходит ночь. Легла она усталая и крепко–крепко уснула. [Солдат приходит ночью к царевне, называет себя ангелом с небес и получает от нее перстень]. Солдат взял перстень, спрятался опять в футляр и нарочно испортил музыку. Наутро стала царевна заводить часы – нет, не играют, испорчены. Как тут быть? Сейчас послала за иноземными купцами, приказали взять часы и исправить музыку. Купцы увезли часы в починку, отворили футляр и выпустили солдата. А уж срок совсем вышел; царские слуги бегают да ищут того солдата, увидели и повели: "Пойдем,–говорят,– Варвара" на расправу!" Вот привели его к царю. "Здравия желаю, ваше величество".–"Здорово, умная голова! Ну, что, сделал свое дело?"– "Сделал, ваше величество!"–"Врешь ты, каналья?"–"Извольте сами спросить у царевны: прилетал ли к ней ангел и что она пожаловала ему на память?"–"Позвать царевну!"–закричал царь.

Позвали. "Говори, дочка, кто у тебя был севодняшнюю ночь?" [Царевна говорит, что прилетел ангел, с небес, и она ему именной перстень пожаловала]. Солдат вынул царевнин перстень и подал государю. "Ну, хитер же ты, служивый,– сказал царь,– ступай домой с богом, денег сколько знаешь возьми, только помни, никому не хвались, что с моей дочерью сделал, не то прикажу казнить". С той поры стал солдат при деньгах. Живет себе да служит, ни о чем не тужит.